

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11-112

Басовец Ирина Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры истории
и грамматики английского языка
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Irina Basovets

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Grammar
of the English Language
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
basovets@list.ru

ССЫЛОЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ТЕКСТАХ-ХРОНИКАХ СРЕДНЕАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

На материале среднеанглийских фрагментов текстов-хроник в статье анализируются способы указания на субъекты сведений, которые сопоставляются с древнеанглийскими. В работе определены структурные, семантико-референциальные и прагматические характеристики ссылочных конструкций среднеанглийского периода. Установлено, что в среднеанглийский период структурно расширились ссылочные конструкции, употребляемые в текстах-хрониках, усложнились способы информирования, стали использоваться конструкции деавторизации.

Ключевые слова: авторизация; деавторизация; ссылочные конструкции; референтный субъект; нереферентный субъект.

REFERENCE CONSTRUCTIONS IN MIDDLE ENGLISH CHRONICLES

Using Middle English fragments of chronicle texts, this paper analyzes methods of referring to subjects of information and compares them with Old English means. The paper identifies the structural, semantic, referential, and pragmatic characteristics of reference constructions in the Middle English period. It is established that during the Middle English period the reference constructions used in chronicles expanded structurally, the methods of information transmission became more complex, and deauthorization constructions began to be used.

Key words: authorization; deauthorization; reference constructions; referential subject; non-referential subject.

Целью статьи является установление характеристик ссылочных конструкций как способов указания на субъекты сведений (источники информации) в текстах среднеанглийского периода по сравнению с древнеанглийскими средствами, а также определение их значимости в эволюции англосаксонской традиции информирования с опорой на разные дискурсивные голоса.

Исследования в области исторического синтаксиса английского языка как в зарубежной [1; 2; 3; 4 и др.], так и отечественной [5; 6; 7; 8 и др.] науке дают понимание основных механизмов построения и использования

ссылочных конструкций в древних памятниках письменности. Как известно из современных работ, посвященных изучению ссылочных конструкций, используемых в сфере массовой коммуникации [9; 10; 11 и др.], субъект, который выступает источником информации, может быть выражен в высказывании определенно (референтное употребление) либо весьма обобщенно или неопределенно (нереферентное употребление).

Разграничение источника информации по принципу референтности / нереферентности, т. е. возможности / невозможности идентификации адресатом и соотнесением / не соотнесением с реальным субъектом в действительности, позволяет учитывать две комплементарные категории: авторизацию и деавторизацию, которые репрезентируются ссылочными конструкциями с разным субъектным наполнением. Авторизация нами трактуется в соответствии с концепцией Г. А. Золотовой [12, с. 265–274], дополненной современными работами по авторизации (см., к примеру, [13]) с учетом возможности идентификации субъекта сведений адресатом. Понимание деавторизации строится на собственных результатах, согласно которым обратный авторизации эффект наступает вследствие использования конструкций с выраженным субъектом тех же семантических разновидностей (речи, мысли, оценки, восприятия), но эксплицированных единицами с обобщенной или неопределенной семантикой, а также бессубъектных конструкций, в которых субъект не выражен, но подразумевается [14].

Мы предполагаем, что современные тенденции информирования в отношении указания источников информации в нереферентном (обобщенном или неопределенном) употреблении зародились именно в текстах периода Средневековья, что привело к значительному расширению структурно-семантических и прагматических характеристик ссылочных конструкций в результате длительного и постепенного развития как языковых явлений, так и радикальных общественно-культурных изменений предыдущих эпох, которые стали влиятельными экстралингвистическими факторами, повлекшими за собой существенные языковые и дискурсивные изменения.

Материалом для данной работы послужили фрагменты текстов-хроник среднеанглийского периода: the Peterborough Chronicle (1140); The Proclamation of Henry III (1258); the Polychronicon (1461). Тексты-хроники среднеанглийского периода выбраны по причине выполнения ими схожих с современными медиатекстами функций информирования и общностью основных способов передачи информации от имени разных источников информации в сфере массовой коммуникации. В статье применялись следующие методы: метод референциального и контекстуального анализа при декодировании референциальных характеристик субъектных компонентов отобранных конструкций, метод анализа словарных дефиниций для перевода среднеанглийских фрагментов на русский язык, сравнительно-сопоставительный метод для сравнения древне- и среднеанглийских ссылочных конструкций.

В одной из работ мы уже обращались к рассмотрению проблемы функционирования ссылочных конструкций в диахроническом срезе, а именно в древнеанглийском периоде в том числе на материале текстов-хроник [15]. Выводы, полученные в результате анализа фрагментов древнеанглийских текстов, подтвердили гипотезу о том, что ссылочные конструкции с нереферентными субъектами, т. е. конструкции деавторизации, являются относительно новым явлением в текстопостроении и не характерны для текстов древнеанглийского периода, в то время как конструкции с референтными субъектами представляют собой многовековой механизм указания авторства сообщаемого, который, однако, представлен в древних текстах в весьма сокращенном виде как в структурном плане (использовалась лишь одна синтаксическая разновидность конструкций авторизации – двусоставные субъектно-предикатные), так и в референциальном и семантико-прагматическом отношении (в ссылочных конструкциях обнаружены только референтные субъекты, задействованы не все их семантические разновидности, фиксируется ограниченный дискурсивный функционал).

В ходе анализа отобранных из среднеанглийских хроник контекстов были обнаружены как конструкции авторизации, так и конструкции деавторизации, что принципиально отличает тексты этого периода от древнеанглийских. При этом в текстах-хрониках среднеанглийского периода ссылочные конструкции авторизации демонстрируют сходные как формально-семантические, так и референциально-прагматические черты с конструкциями древнеанглийского периода. Так же, как и в древнеанглийских единицах, субъекты сведений, представленные полными именными группами и редуцированными референциальными средствами в форме анафорических местоимений, употребляются в составе субъектно-предикатных структур референтно с глаголами речи:

Pe tyme Pat Pe prophcie Pat Merlyn saide... ‘Время, когда было сказано то, что сказал Мерлин...’; *it were so as Cadwaladre had seid to him...* ‘случилось так, как сказал ему Кадвальдр’; *kyng Henry ordeynyd hym ouyr the see ayen into Fraunce and Normandy...* ‘король Генрих приказал ему переправиться через море обратно во Францию и Нормандию...’.

Заметным отличием является появление новых для глаголов в исследуемых структурах форм (в частности, перфектной в контексте выше) и диверсификация их иллокуций (например, использование перфомативных глаголов). Подобного рода двусоставные субъектно-предикатные конструкции использовались и в древнеанглийский период и репрезентируют отлаженный способ однослойного информирования, при котором в рамках одного предложения используется одна конструкция авторизации.

Однослойное информирование могло облекаться и в более развернутые формы с единым субъектом сведений и разными (как правило, синонимичными) предикатными компонентами (однородными членами предложения):

Engist went to *Pe kyng*, & **tolde** to him *encheson wher-fore Pai were Pere arryuede in his Pis lande*, and **saide**: “sire! we beth of a contre *Pat is callede Saxoyne*, *Pat is, De Lande of Germain*, wherin is so miche sorw, at *Pay yf pe peple is so myche at Pe lande may nouȝt ham sustene ne suffice*”. ‘Энгист отправился к королю и рассказал ему о причине своего прибытия в эту землю, и сказал: «Государь! Мы из страны, которая называется Саксония, то есть земля Германии, где столько горя, что людей так много, что земли не хватает, чтобы их прокормить или обеспечить всем необходимым»’.

Такая развернутая форма могла привлекать субъектную референциальную цепочку, т.е. совокупность средств именования одного и того же референта – субъекта сведений при помощи полных и редуцированных языковых средств, совместно с глаголами-синонимами в субъектно-предикатных конструкциях, которые, как правило, находились в близком текстовом расположении:

Than **Cadwaladre** called *Ynor his sone and Ynory his cosyn* and **saide**: “**Taketh**”, **seide he** “*my folk and my navie Pat is here al redy and passith into Walys...*” ‘Затем Кадваладр позвал Инора своего сына и Инира своего двоюродного брата и сказал: «Возьми, – сказал он, – мой народ и мой флот, который уже здесь, и переправься в Уэльс»’.

Наряду с определенным индивидуализированным субъектом в среднеанглийских текстах-хрониках употребляется референтный множественный субъект в сопровождении детерминатива, представленного определенным артиклем (новой для данного периода самостоятельной частью речи):

Pe Saxons hadde herde Pat they come... ‘[Эти] Саксы слышали, что они идут...’

Появление аналитических форм глагола в среднеанглийский период позволило осуществлять не только однослойное информирование, типичное для древнеанглийских текстов, но и многослойное сообщение информации с маркированием хронологического порядка речемыслительных действий одного и того же или разных субъектов сведений. Сравним:

Whan **Cadwaladre had herd Pis answere he meruailled greetly & tolde it to kyng Aleyn al Pat he hadde iherd...** ‘Услышав этот ответ, Кадваладер был крайне удивлен и рассказал королю Алану все, что ранее слышал’;

So **dei acorded wiP the prophecies Pat Merlyn & Sibille had seide in prophecies...** And whan **kyng Aleyn had knowynge Pat the prophecie Pat Fescome had prophecied of Pe egle and the othere prophecies accorde to Pe dyvine answere Pat Cadwaladre had herd he counseilled hym...** ‘Таким образом, они согласились с пророчествами, которые ранее произнесли Мерлин и Сибилла... И как только король Алан узнал, что пророчество Фескома об орле и другие пророчества соответствуют божественному ответу, который ранее слышал Кадвальдр, то он дал ему совет’.

Любопытно, что в среднеанглийский период появляются не только более разветвленные и темпорально подчиненные способы передачи речевых действий иных субъектов, но и зарождаются способы информирования по-

средством конструкций деавторизации, т. е. конструкций с нереферентными субъектами, которые могли быть выражены в высказывании или только подразумеваться.

Так, в субъектно-предикатных конструкциях нереферентный субъект мог быть эксплицирован:

а) нарицательным существительным в сочетании с местоименным прилагательным со значением множественности:

*In the syxthe yere the kyng besyged the cyte of Roan whiche endured half yere and more. And atte laste the cyte beyng in grete famyne putte oute **moche peple** as women and children whiche deyde for hunger moo than thyrtty thousand & also **seyng** that noo rescowse cam appoynted with the kyng & 3af ouer the toun vnto hym which he receyued* ‘На шестом году король осадил город Руан, осада продолжалась более полугода. И наконец, когда город был охвачен сильным голодом, в результате чего многие люди, включая женщин и детей, умерли от голода – более тридцати тысяч, они сказали, что помощь от короля не была предоставлена, и сдали ему город, который он и принял’;

б) местоимением со значением всеобщности:

Pæt witen 3e wel alle pæt... ‘Все вы хорошо знаете, что...’ (*The Proclamation of Henry III*, 1258);

в) существительным в единственном числе в сопровождении неопределенного артикля в значении ‘некий’ (который мог быть гипотетическим субъектом в метонимичном значении):

Whan he in Pis wise had made devoutly his prayer a voyce fro heuene to him saide Pat he [saide and bade him P] leue Pat iournay &. way into Engeland and Pat he goo to Pe pope of Rome and counsail pere with him... ‘После того как он искренне помолился, некий голос с небес сказал ему, что он должен оставить это путешествие и путь в Англию, и что он должен отправиться к Папе Римскому и посоветоваться там с ним’.

Наряду с вербально выраженными нереферентными субъектами двух видов – обобщенными и неопределенными – стали использоваться конструкции, в которых наличие субъекта сведений лишь подразумевалось: безличные и пассивные конструкции. Сравним:

it is i-knowe how meny manere peple beep in pis ilond... ‘известно, как много модных людей есть на этом острове...’;

And certaynly it was wreton in suche wyse that... ‘И, конечно же, это было написано таким образом, что’;

...alswo also hit is biforen iseid... ‘также еще до этого было сказано...’;

they steadfastly hold and swear to hold and to defend the settlements that are made and are to be made, by the aforesaid councillors, or by the greater part of them, even as it is said before ‘они твердо придерживаются и клянутся придерживаться и защищать соглашения, заключенные и которые будут заключены вышеупомянутыми советниками или большей их частью, как было ранее сказано...’.

Анализ контекстов среднеанглийских текстов-хроник и их сопоставление с исследованными ранее контекстами древнеанглийского периода показали существенную эволюцию способов информирования и расширение многообразия формальных структур в среднеанглийский период по сравнению с древнеанглийскими текстами. Даже в отношении общей разновидности – субъектно-предикатных конструкций авторизации, которые продолжали активно использоваться и в среднеанглийский период, фиксируется более широкое разнообразие в части наполнения: субъектные компоненты стали привлекать детерминативы и местоименные прилагательные, а предикатные компоненты стали демонстрировать более разнообразные иллокуции. Наиболее заметная разница в формальных структурах связана с трансформацией языковой системы английского языка и его переходом от синтетического к аналитическому типу, чем и объясняется появление конструкций деавторизации, а именно отсутствовавших в древних текстах пассивных и безличных конструкций с подразумеваемым субъектом. Любопытно при этом следующее: несмотря на то, что роль предлогов в среднеанглийский период значительно возросла ввиду измененной системы связи слов в предложении по сравнению с древнеанглийским периодом, в котором их представленность была минимальной по числу и значимости, в анализируемых фрагментах текстов-хроник среднеанглийского периода наличие предложно-падежных конструкций как авторизации, так и деавторизации обнаружено не было, равно как и не было обнаружено номинализированных конструкций. Таким образом, структурно ссылочные конструкции, используемые в текстах-хрониках в среднеанглийский период, шире в отношении древних текстов, но все еще демонстрируют некоторую формальную ограниченность: употребляются субъектно-предикатные и предикатные конструкции, при этом не встречаются предложно-падежные и номинализированные структуры, свойственные современным текстам.

Что касается референциальных характеристик субъектов ссылочных конструкций, то в среднеанглийских текстах-хрониках продолжают активно использоваться референтные субъекты, которые выражены именными частями речи, но при этом они употребляются не только автономно, но и в сочетании с детерминативом – определенным артиклем. Новым для текстов-хроник данного периода является функционирование нереферентных субъектов сведений, репрезентированных местоименными прилагательными со значением всеобщности и собирательности, а также существительными с неопределенным артиклем в значении 'некий / один'. В отношении распределения семантических разновидностей субъектов, характерных для ссылочных конструкций авторизации, следует отметить, что в анализируемых текстах обнаружены все четыре разновидности с очевидным преобладанием субъекта речи. Субъект восприятия, который в древнеанглийский период был представлен личным местоимением третьего лица единственного числа в да-

тельном падеже в конструкциях типа *him ðūhte* 'ему казалось', в среднеанглийский период не использовался, что связано с упразднением падежной системы у именных частей речи и постепенным введением фиксированного порядка слов.

Прагматические функции ссылочных конструкций среднеанглийского периода демонстрируют общие черты с ссылочными конструкциями древнеанглийского периода, в которых акцентируется способ подачи информации: со слов, по мнению, оценке или в результате личной засвидетельствованности субъекта, отличного от автора текста. Однако с появлением нереферентных субъектов прагматическая палитра ссылочных конструкций этого периода не только расширяется, но и демонстрирует зависимость от референциальных характеристик субъектов. Так, ссылочные конструкции с определенными субъектами обеспечивают достоверность, персонализируют описываемые события и структурируют дискурс (в том числе с привлечением многослойного информирования). Конструкции с подразумеваемыми нереферентными субъектами выполняют функцию констатирования или дистанцирования автора текста-хроники от сообщаемого, конструкции с эксплицитными субъектами со значением всеобщности придают высказываниям характер универсальности или распространенности, а конструкции с гипотетическими субъектами позволяют автору хроники предполагать или объяснять ход событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baugh, A. C. A History of the English Language / A. C. Baugh, Th. Cable. – 5th ed. – London : Routledge, 2002. – 405 p.*
2. *Blake, N. F. A History of the English Language / N. F. Blake. – London : Macmillan Press, 1996. – 382 p.*
3. *Hogg, R. An Introduction to Old English / R. Hogg. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2002. – 163 p.*
4. *The Oxford History of English / ed. by L. Mugglestone. – Norfolk : Oxford University Press, 2006. – 485 p.*
5. *Мухин, С. В. История английского языка (Enȝliscre Spræce Stær. Historie of the Englishe Tonge. History of the English Language): учебник / С. В. Мухин, Е. Б. Морозова. – М. : ЛЕНАНД, 2020. – 264 с.*
6. *Расторгуева, Т. А. История английского языка : учебник / Т. А. Расторгуева. – 2-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 348 с.*
7. *Теренин, А. В. История английского языка : учебник и практикум для вузов / А. В. Теренин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 212 с.*
8. *Шапошникова, И. В. История английского языка : учебник / И. В. Шапошникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 508 с.*

9. *Курьянович, А. В.* Правовые риски и тактики ухода от них в условиях сетевой вербальной интеракции (на материале эпистолярных электронно-медийных текстов) / А. В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – Вып. 11 (176). – С. 9–16.
10. *Осадчий, М. А.* Публичная речевая коммуникация в аспекте управления правовыми рисками : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Осадчий Михаил Андреевич ; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2012. – 73 с.
11. *Осетрова, Е. В.* Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Осетрова Елена Валерьевна ; Сибир. федер. ун-т. – Красноярск, 2010. – 42 с.
12. *Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
13. *Гричин, С. В.* Авторизационная модель научного текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Гричин Сергей Владимирович ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2017. – 347 л.
14. *Басовец, И. М.* Субъектная референция и медиатекстовые категории / И. М. Басовец. – Минск. : МГЛУ, 2025. – 200 с.
15. *Басовец, И. М.* Древнеанглийские способы указания на субъект сведений / И. М. Басовец // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; под ред. А. В. Зиньковской [и др.]. – Краснодар, 2025. – С. 12–20.

Поступила в редакцию 02.03.2026